

Это был договор, идентичный прежнему, за исключением нескольких новых пунктов.

— Двести миллионов вон за каждого ребёнка? — поразилась Юри.

— А что, хотите больше? — усмехнулся Тхэджун.

— Но ведь вы собираетесь жениться на Юн Сиён, так почему же вы просите меня выносить вашего ребёнка?

— В чём проблема? Я признаю ребёнка своим и обеспечу лучшими условиями для жизни и учёбы. Если ребёнок окажется достаточно сообразительным, к нему, а может, и к ней, не будет никаких лишних вопросов, — объяснил господин Со. Формулировка бизнесмена звучала настолько невинно, что со стороны запросто показалось бы, будто он предлагает заключить брак, а не договор о супружеской измене.

— Осведомлена ли сама госпожа Юн о ваших планах? — спросила Юри. Лишь она одна знала, какой силы воли требует от неё удержание эмоций под контролем. Этот мужчина выдвигал одно смехотворное требование за другим.

— Моей невесты это не касается, к тому же я предоставляю ей достаточную компенсацию.

Безумные планы господина Со обескуражили Юри. Женщина вытаращилась на дельца и нервно засмеялась, поражаясь неизвестно как сформировавшейся извращённой расчётливости, с коей тот смотрит на жизнь.

Однажды Юри уже подписала договор, поддавшись на провокацию. Больше принимать участие в подобном вздоре ей совершенно не хотелось, ни сейчас, ни когда-либо ещё.

— Я никогда не стану вынашивать вашего ребёнка, так что в этих мерах нет необходимости, — выговорила художница сквозь стиснутые зубы.

— Возможно, вы уже его вынашиваете или будете вынашивать в скором времени, — утвердил Тхэджун, глядя на любовницу полным уверенности ястребиным взглядом.

— У меня не было месячных уже два года, а следовательно, рожать ребёнка мне не суждено, — парировала Юри. Таким образом она дала господину Со понять: наглец не имеет тотального контроля ни над одним аспектом жизни, включая её менструацию.

— Что?! — взревел Тхэджун. Брови его нахмурились.

Такой поворот событий мужчину несколько не устраивал. Тхэджун с презрением относился к деталям, которые не в состоянии контролировать, и уж тем более к тем, кто смеет его

дурачить, чем сейчас и занималась женщина, сидящая напротив. Четыре года назад Юри уже осмелилась хитрить с господином Со, сейчас она позволила себе то же самое. Тхэджун бы не стерпел самовольности, способной дать Юри шанс выскользнуть из его рук.

— И вы ещё отказываетесь ехать в больницу? — воскликнул господин Со, грубо схватив лежащее на столе запястье возлюбленной.

Юри не стала избегать встречи с пронзающим взглядом и храбро взглянула в демонические глаза мужчины.

— О своём теле я позабочусь сама. Что же до договора, давайте уясним: на эти условия я не соглашусь.

— Значит, вас не устраивают условия? Вы можете продолжать творить. Вам вовсе не обязательно всю жизнь прятаться в тени своего наставника. Я могу помочь вам заключить эксклюзивный контракт с галереей отеля «Соин» или даже открыть собственную. Чего же вы ещё желаете?

Если честно, такое предложение звучало крайне заманчиво и любая приняла бы его без раздумий. Любая, только не эта женщина.

— Договоры меня более не интересуют. Вы, кажется, говорили, что у нас осталось два месяца? Я с вами лишь затем, чтобы выполнить условия прежнего контракта.

— Перестаньте усложнять. Вы хотели денег, так я их вам выдам сколько пожелаете, — настаивал Тхэджун, в возмущении сдавив запястье художницы.

— Кто вам такое сказал? — твёрдо задала вопрос Юри, терпя зверство собеседника.

Юри не понимала, откуда у господина Со взялась такая мысль, но, призадумавшись, с широко раскрывшимися от удивления глазами догадалась, кто мог сказать нечто подобное.

— Вы встречали Хесона? Где он? — встревожилась она.

Выражение лица Тхэджуна исказилось, хват на запястье сжался с ещё большей крепостью, будто в намерении переломить кости.

— Так вы искали не воспоминания, а Чин Хесона? — произнёс делец таким холодным тоном, что с лёгкостью смог бы заморозить всё пространство беседки. Ладонь Тхэджуна легонько ухватила за заднюю сторону шеи Юри, от прикосновения нервы женщины вспыхнули. — Ну вы даёте. Мы столько времени провели вместе в постели, а вы разыскиваете бывшего?!

Хват на шее стал крепче. Колкий, холодный взгляд, полный убийственной ярости, пронзал Юри насквозь.

— Неужели вам меня не достаточно? — ухмыльнулся Тхэджун.

Юри была сыта по горло этим мужчиной и его уродливыми домыслами. Женщина пришла в ярость. Из-за одного только договора похабник требовал от неё верности!

— Вы знаете: я никогда не состояла в подобных отношениях с Чин Хесоном, — повысила голос Юри. — Я лишь хочу задать ему вопрос.

— Что за вопрос?

Юри уже хотела ответить, как вдруг в горле у неё пересохло. Она не знала, стоит ли доверять дельцу в достаточной мере, чтобы обсудить с ним смерть отца и Хеён, как и ожидать от него помощи.

Пока художница мешкала, в беседку заглянул Джинук.

— Прошу прощения, у меня важная новость, — объявил секретарь.

Тхэджун отпустил руку Юри, встал и вышел за дверь, а вскоре вернулся в беседку всё в той же небрежной манере.

— Продолжим разговор дома, — заключил он.

На выходе из ресторана пару встретили двое крепышей в строгих костюмах.

— Отвезите её домой, — распорядился делец.

— Будет сделано, — ответили подручные.

Одного из парней Юри узнала: она заметила его, выйдя из здания полицейского участка. Стало быть, за ней приглядывает не только госпожа Чхве. Лишь сейчас художница вспомнила, насколько далеко заходит господин Со в стремлении к контролю.

— Ожидайте дома, — бросил Тхэджун на прощание и сел в автомобиль, ведомый Джинуком.

Не успела Юри сесть в отведённую для неё машину, как из ресторана к ней вышел нетрезвого вида гражданин.

— Это кто? — спросил он.

Его-то Юри знала отлично.

<http://erolate.com/book/1101/28231>